

Русскую красавицу короновали в Париже

ПО ПЯТНИЦАМ парижские газетки предлагали свежий номер мелованного журнала «Иллюстрированная Россия». В этот же день появлялся он у разносчиков на железной дороге и в крупных книжных магазинах, выделяясь из общего ряда обложкой, незаурядно коллажированной или искусно расписанной талантливыми живописцами.

В редакции свежие номера обсуждались в любой день, кроме пятницы, потому что по пятницам сдавался в набор задел на следующую неделю, работали допоздна, чтобы не занимать субботу. Правда, и в субботу все приходило, но уже без груза недописанных текстов и гораздо позднее обычного — к часу дня, когда бухгалтер заполнял уже ведомость на гонорар и выписывал кому нужно аванс. Получив свои денюжки, журналисты расходились до понедельника, а вот остальная, непишущая братия (ответственный секретарь, заведующий конторой, художник, экспедитор, рассыльный и собака Белка) застревала в редакции. Ответск, в будние дни наспуленный, торпливый и резкий в движениях, в выходные — благодушно расхаживал по коридору и каждому норовил рассказать анекдот. Художник, обычно заправившийся в своей «келье», выдвигался в общую комнату, но и здесь, распевав вполголоса арии, не отрывался от бумаги.

— Каждую субботу тренируется, а в ноты попадает не часто, — melancholично замечал экспедитор за шашечной доской.

— А по мне, так терпимо вполне, — отвечал составлявший ему партию заведующий конторой. — Главное, чтобы на бумаге не фальшивил. А вы, кажется, проиграли, коллега...

Провезите фото через границу

Как периодическое издание «Иллюстрированная Россия» была настроена на конвейерное производство. Годовые обязательства перед подписчиками состояли из 1456 журнальных страниц, плюс литературные приложения. И требовалось большое искусство, чтобы удержать русского читателя, обитавшего на всех шести материках.

Редакция изначально адресовала свои тексты разным поколениям эмигрантов, производя семейный еженедельник. Отец семейства, открывая журнал, получал наглядное представление о главных событиях недели, а при желании мог и развлечься. Его супруга, прожевав по страницам, получала немало полезной информации. О том, к примеру, что меховое пальто лучше покупать у соотечественника Стручкова: он держит марку еще с Одессы и уступчив в цене. Кроме того, в каждом номере «Иллюстрированной России» представлялись парижские моды, и редакция считала долгом предупреждать о ее сюрпризах. Так, еще в начале нынешнего, 1930 года, она доверительно сообщила: «После серьезного увлечения стрижками «а ля Нинон» наметилась очень серьезная тенденция к удлинению волос». И все же барышни на выданье первым делом открывали страничку с ответами на письма юных читательниц. Их готовила некая умудренная опытом «Княжна Мери». За этим псевдонимом мог впрочем скрываться и мужчина — чем иначе объяснить было то, что «княжна» никогда не принимала лично, отказывалась от всех приглашений и вообще ни разу не показала лица?

В каждом номере непременно печатались фотографии, сделанные в России, а иногда и целые фоторепортажи. Конечно, молодые люди, выросшие за границей, смотрели на них несколько отстраненно, но их матери потихоньку вздыхали и думали каждый раз об одном: «Хорошо, что уехали». Редакция немного бравировала своей способностью постоянно представлять жизнь Советов «в картинках»: «Несмотря на усиленный контроль ГПУ, мы сумели провезти этот снимок через границу», — нередко повторяла она. Но не все фотографии были хорошего качества, случались, нанятый репортер снимал через вагонное стекло, укладкой, и тогда уже в кадр попадало что попадало. Лучшее всего на страницах «Иллюстрированной России» выглядели советские вожди. Видимо потому, что журнал покупал уже готовые клише или опубликованные, то есть непременно отобранные и отрецензированные снимки.

В начале нынешнего года в руки редакции попало фото с заседания комиссии по чистке, и номер от 18 января открылся заголовком «Россия под следствием».

— Вот такие «картинки» и выделяют нас из других эмигрантских изданий, — торжественно отвечал секретарь. Он был так рад, что, несмотря на пятницу, не бегал по коридору и не требовал сроч-

«Мисс России-1930» по версии эмигрантского журнала «Иллюстрированная Россия» стала девятнадцатилетняя уроженка Ессентуков Ирина Вентцель

ной сдачи материалов. А только, отловив кого-нибудь, спрашивал:

— Слышали новый советский анекдот: «Кому вычистили, меня сократили, папу посадили. И кто ж теперь будет строить этот их социализм?»

Давайте посмотрим с другой стороны

Парижская контора «Иллюстрированной России» до начала нынешнего года располагалась на rue de Moscou. Разумеется, не случайно. В предисловии к новому номеру редакция написала, что самая большая мечта для нее — переехать в Москву или Петербург. Эта мысль и прежде звучала, конечно, но на этот раз ей придали подчеркнуто сентиментальную форму. А почему, стало ясно через неделю, когда было официально объявлено о переезде с rue de Moscou. Жизнь по средствам потребовала не только отказов в льготной подписке, но и уменьшения арендной платы.

Журнал «Иллюстрированная Россия» справедливо считался центром притяжения русского зарубежья. Но для владельца-основателя Мирона Петровича Миронова это было еще и коммерческое предприятие, фабрика по производству информационных товаров. В 1924 году, начиная вкладываться в издание, Миронов мог рассчитывать на потенциальную аудиторию. Но по мере того, как выросло новое поколение России, связь между русскими колонистами неизбежно должны были ослабнуть. Для того чтобы сохранить журнал, требовалось соответствовать постоянно меняющейся аудитории. В редакции было много споров на этот предмет, но самым убедительным аргументом справедливо считались нераспроданные журнальные номера. Это были вполне добротные выпуски, но несколько пресноватые — как блюда, приготовленные без приправ, поданные без соуса.

Даже посредственные номера спасала неординарная обложка и три — четыре эксклюзивных фотографии. Поэтому Миронов мог экономить на чем угодно, но только не на «картинках», и если предлагали отличный снимок, он за цену никогда не стоял. Не позволял Мирон Петрович и вмешиваться в работу художников, однако им, чтобы «высечь искру», требовался хороший сюжет, история, и если таковая случалась, то весь номер закручивался вокруг нее, наполнялся новой энергией, и журнал уходил влёт. Но гораздо чаще недели просто сменяли одна другую, и, стремясь хоть как-то встряхнуть читателя, ответственный секретарь доставал из запаса остро сюжетный рассказ или же отрывок повести или романа, читаемый на одном дыхании. «Хорошо, — хвалили писатели не ограничены в средствах, — думал Миронов, — и беллетристика ткёт свою, параллельную жизнь из ощущений, ассоциаций, неожиданно проступающих смыслов. Литераторы,

они даже в часы «ничего неделания» разбрасывают невидимую паутину, в которую попадают оттенки интонации, отзвуки пережитых кем-то чувств, слова и даже целые фразы. И из этого неосознанного материала вдруг прорастает сюжет, в который очень хочется верить! А мы, журналисты, только лишь отражали очевидное, и если нет события, то нам нечего и отразить».

В конце 1928 года Морис Валефф, организатор европейских конкурсов красоты «Мисс Европа», сделал Миронову неожиданное предложение: провести на базе редакции конкурс «Мисс Россия». Он обратился в «Иллюстрированную Россию» с официальным письмом, и вот ведь что характерно: буквально накануне Морис виделся с Мироновым и еще разговаривал с полчаса, но даже не коснулся предлагаемого проекта. «Это он дает мне возможность ответить не сразу, не показывая первую, непосредственную реакцию», — догадался Мирон Петрович. И задумался.

На конкурс «Мисс Европа-1928» Советский Союз направлял свою представительницу, вполне большевистского склада: девушку в рабочей косынке и

не о русской красавице, а между тем на конкурс прислали какой-то образец большевистской пропаганды! Это возмутительно! Если между Советским Союзом и Францией переброшен дипломатический мост, это вовсе не значит, что коммунистам позволительно навязывать нам свои представления «о новой роли женщины!»

Подумав, Миронов оставил в подлинном знак вопроса. «Выидет загадочно, даже интригующе. И не без дерзости, конечно», — решил он. Но одно дело иронизировать, а совсем другое — впрячься в воз, который к тому же еще и чужой. Тут и ответственность совершенно иного рода, и требуется немалый материальный ресурс. «Добро бы шла речь о конкурсе «Мисс Русская эмиграция», а то ведь бросает вызов и Советам, и, в каком-то смысле, французскому министерству иностранных дел! — Мирон Петрович сделал шаг к телефону, но отчего-то остановился. И постепенно, постепенно его мысли приняли новое направление и вошли в спокойное русло. — Положим, что задумка с конкурсом «Мисс Россия» сама по себе очень хороша. Теоретически, просто как объединяющая идея. Но и тут встает масса трудно разрешимых вопросов, ведь если русские колонии есть на всех континентах, потребуются достаточно много предварительных конкурсов, а масса затрат. В смету войдет и проезд участниц до Парижа и обратно, проживание, питание, призы... Нет, никакой редакции этого никогда не осилить! Впрочем, если взглянуть с другой стороны, в русском зарубежье есть прослойка весьма богатых господ. Конечно, в одиночку их на конкурс не развернешь, нужна долговременная обработка, ненавязчивая, тонкая, и лучшим способом мог бы стать именно конкурс, проводимый на первых порах локально, скажем, в рамках Парижа. В конце концов, здесь проживает 200 тысяч русских — весьма и весьма представительное сообщество. А уж как сплотит «Мисс Россия» вокруг журнала молодое поколение русских! Это во всех отношениях замечательно, но особенно благоприятно для «Иллюстрированной России»: только-только жюри объявит свой выбор, как уже можно будет закручивать очередную интригу: кто станет «мисс Россия» в следующем году? Неплохо наполнение для журнала в периоды отпускного отсутствия тем».

Коротко говоря, Мирон Петрович предложил Морису Валеффу обсудить его предложение за субботним обедом и заранее просчитал, сколько мог бы он без ущерба для дела потратить на проведение конкурса. В письме Валеффа ни слова не говорилось о финансовой стороне, и если сначала Миронова успокоило это обстоятельство, то по дороге на встречу он разглядел в нем тревожный знак и неожиданно для себя огорчился. Мысль о собственном конкурсе красоты казалась теперь не только приятной, но и естественной, и расставаться с ней никак не хотелось. Налетели ревнивые мысли, что Валефф, журналист и редактор, без труда соговорится с каким-нибудь дальновидным коллегой.

Конкурс красоты показал, что журнал «Иллюстрированная Россия» читают на всех континентах

с устремленным вперед взглядом строителя коммунизма. Вместе с другими «мисс» она побывала в турне по Америке, а перед отправкой в вояж снялась для парижских изданий. «Иллюстрированная Россия» охотно приняла для печати общий снимок всех «мисс», предоставленный Морисом Валеффом; правда, Миронов обратил внимание на жюриный вопрос в подлиннике под фотографией, а поставлен он был за фразой «представительница России».

— Каждая участница, так или иначе, не отражает присущий ей национальный тип, так что «мисс Лондон» вы никогда не спутаете с «мисс Афины» или «мисс Мадрид», — рассуждал Валефф, внимательно глядя на снимок. — Во всем мире сложилось представле-

— Да, я нисколько не сомневаюсь, что все согласится на это — и из чувства патриотизма, и просто для того, чтобы «не допустить большевичку».

— В таком случае и я гарантирую вам безвозмездное судейство французом. А, кроме того, берусь обеспечить конкурсанткам подарки от косметических фирм.

— В течение года мы рассчитаемся с ними, размещая рекламу. Ну, и оплатим, конечно, поездку нашей «мисс» в Рио-де-Жанейро даже вместе с мамой. А сам конкурс хорошо бы устроить по-домашнему, камерно. Только не хотелось бы объяснять это все недостатком средств...

— Что вы, что вы, отнюдь! Домашняя атмосфера так естественна для общения соотечественников за рубежом... Думаю, так и напишут об этом парижские журналисты, — уверенно подчеркнул Морис.

«Княжна Мери» рекомендует

Первый номер «Иллюстрированной России» за 1930 год открылся вопросом: «Кто будет «Мисс Россия»? С обложки на читателя смотрели очаровательные молодые особы в вечерних платьях, а текст от редакции пояснял, что претенденткой может стать русская девушка не моложе 18 и не старше 25 лет. Также уточнялось, что она должна быть непременно доброго нрава. Ни о каких фото в купальниках (как у американок) на русском конкурсе не было и речи. Более того, снимки предполагались в обстановке чуть не конспиративной: «В течение января, — сообщила редакция, — будут устроены вечеринки с приглашением кандидаток и всех желающих. На них инкогнито будут присутствовать и члены жюри». Состав жюри держался до времени в тайне и был открыт лишь к концу января. Французскую половину представляли: Морис Валефф с супругой, глава синдиката парижской прессы Жан Леврие, глава синдиката иностранной прессы в Париже Поль Ландовский и известный знаток женской красоты Роберт Дез-Асс. Русская колония в Париже делегировала в жюри чету художников Писаревских, журналиста

сбоку и не смущало барышень — притом, что могло их хорошо разглядеть. После столь деликатного дефиле последовало индивидуальное собеседование, опять-таки в обстановке непринужденности и доброжелательности. И тут как нельзя кстати оказалась супруга Мориса Валеффа: она помогла каждой участнице показаться с выгодной стороны, и даже отсыянные кандидатки остались довольны ее советами. Однако на последнем этапе, когда выбирали лучшую из финалисток, и мадам Валефф не сколько растерялась, настолько все были хороши. В русской же части жюри возобладали точка зрения, что победа должна достаться «несущей образ утраченной Родины». А ему всего более соответствовала Ирина Вентцель, дочь бывшего кутаисского губернатора, не пережившего революцию. Вдова уехала с двумя дочерьми в Болгарию, а после перебралась в Париж, где старшая, Ирина обучилась прикладному искусству. На момент конкурса ей исполнилось девятнадцать, и она пробовала силы в одной из парижских художественных мастерских.

Конкурс привлек Ирину возможностью немного попутешествовать, и она готова была для этого выходить на подиумы, давать интервью — но лишь в течение года, пока носит звание «Мисс Россия».

— Карьеру красавицы я делать не буду, — сразу же призналась она жюри. — То, что случилось со мной, это просто счастливый эпизод, не более, и я с удовольствием возвращусь к прежнему тихому существованию, которым была всегда довольна.

Должно быть, она сказала об этом и в Рио-де-Жанейро. Удивив тех членов жюри, что прочли ее на «Мисс мира». Сотрудников же «Иллюстрированной России» Вентцель умилила настолько, что ей отдала и победу в конкурсе «Самая красивая читательница», и парижский дом Les Parfums de Muru вручил Ирине набор парфюмерии и косметики на 5 тысяч франков. Два других набора, куда более скромных, получили девушки, за которых проголосовали читатели.

Механизм конкурсов, выгодный для журнала, так и рекламоделателя, стал раскручиваться со скоростью необик-

Жюри конкурса «Мисс Россия-1930». В первом ряду, четвертая слева, мадам Валефф, М.П. Миронов с супругой, Морис Валефф

и редактора Сергея Маковского, артиста Николая Колина, художника Мада, профессора Пиленко, нескольких литераторов и журналистов.

Характерно, что публикация о конкурсных вечеринках имела характернейшую приписку: «Будет производиться и запись новых кандидаток, еще не пришедших в редакцию «Иллюстрированной России». Это навело на мысль, что желающих участвовать в конкурсе не так уж много. Организаторы прямо в этом не признавались, но на «Женской страничке» журнала напечатана вот что: «Приходилось беседовать с некоторыми из уклоняющихся. Причины называют три: 1. Какая же я красавица? 2. Это — несерьезно. 3. Мама не разрешает». Третье обстоятельство было, кажется, главным: родители барышень-эмигранток опасались «дрознить большевиков»: в 1930-м очень много говорили о том, что вся Европа и в особенности Париж буквально напичкана агентами ГПУ. И, кажется, больше всех об этом писала сама «Иллюстрированная Россия».

Тем не менее, вечером 11 января в отеле «Лютеция» состоялась первая вечеринка конкурса «Мисс Россия-1930». И охотников уплатить по 5 франков за вход оказалось достаточно. А спустя еще две недели редакция «Иллюстрированной России» пригласила всех конкурсанток к себе, на улицу Кардина. Эта часть Парижа считалась деловой, и потому появление в воскресный вечер автомобилей с одетой по-бальному публикой привлекло внимание прохожих. Полицейский, стоявший у входа в здание, терпеливо повторил:

— Сегодня русские выбирают свою королеву красоты. Ровно в девять вечера по знаку распорядителя конкурса Мориса Валеффа открылась дверь в комнату для жюри, и двадцать претенденток впрорхнули в нее. Это было не очень большое, но хорошо подходящее для дефиле помещение, в котором двери располагались одна напротив другой. Удобным было и то, что жюри заняло скромную позицию

новенной. Естественно, появились и первые недовольные: из разных уголков мира полетели в редакцию «Иллюстрированной России» претензии русских эмигранток, не получивших возможность приехать в Париж.

Когда события наезжают одно на другое

— В сущности, это очень хорошие письма, — подвел черту на журфиксе редактор, — ведь они наглядно свидетельствуют о том, что нас читают на всех континентах. И претензии к нам, признаем, вполне справедливы: отборочные этапы конкурса, безусловно, нужны, и кое-что для этого уже и предпринимается. Не обещаю, что всё решится уже в следующем году, но, возможно, что и в следующем.

А в январе 1930-го, когда к поезду редакции съезжались авто с пассажирами в балльных нарядах, журналистам казалась, что вот оно — главное событие года! Но вскоре картинка резко перевернулась: оказалось, что в самый день конкурса в центре Парижа похитили генерала Кутепова. «Иллюстрированная Россия» немедленно начала собственное расследование, естественно, освещая его наиподробнее образом. Русские красавицы отступили на задний план.

Конкурс «Мисс Россия», действительно, прижился в Париже. Что же до самого Мирона, то в 1931 году у него резко отказали ноги, и доктора признали болезнь неизлечимой. Сначала Мирон Петрович уступил редакторство писателю Куприну, а потом и вовсе продал журнал. Но сделал это с расстановкой и с толком, так что новым владельцем стал русский эмигрант, имеющий немалый издательский опыт. «Иллюстрированная Россия» выходила вплоть до 1940 года. И неизменно проводила конкурсы «Мисс Россия». Всего их было одиннадцать.